

DOI 10.18522/2415-8852-2022-3-72-83

УДК 82.09

РУССКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ КАНОН ГЛАЗАМИ ЧИТАТЕЛЯ

Владимир Иванович Козлов

доктор филологических наук, главный редактор медиа о поэзии “Prosodia” (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: kozlov.prosodia@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8186-4131

Оксана Сергеевна Мирошниченко

кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: osmiroshnichenko@sfedu.ru

ORCID: 0000-0001-5716-3888

Аннотация. В статье анализируются данные опроса читателей поэзии о том, что для них представляет собой русский поэтический канон. Опрос проведен медиа о поэзии “Prosodia” в 2021 г. Эти данные важны в контексте сомнений: нужно ли поднимать эту тему сегодня, не устарело ли само понятие? Результаты опроса, насчитывающего более 20 вопросов, позволили выявить ряд позиций читателей, студентов, экспертов-специалистов, а также собственно поэтов и литераторов в их отношении к самому существованию сформированного поэтического канона, к его «объему», вопросу о том, кем и как он пополняется и формируется, к способам его популяризации. По мнению двух третей респондентов, русский поэтический канон ограничен именами ста поэтов. Среди критериев их вхождения в канон опрошенными на первый план выдвинуты признание в сообществе поэтов, а затем уже – современников и исследователей. Анкета также позволяла респонденту предложить свой список имен поэтов, входящих в канон. При этом большинство респондентов все-таки готовы доверить формирование и составление поэтического канона экспертам-специалистам. Совершенно очевидно, что для читателя канон существует, более того – его популяризация и экспертная проработка материалов о произведениях и именах делают более доступным знакомство заинтересованного читателя с наследием русской поэзии.

Ключевые слова: классика, литературный канон, литературный ряд, литературные иерархии и репутации, медиа о поэзии, русская поэзия, социология литературы, опрос читателей, Prosodia

Тема литературного канона является своеобразной конкретизацией более масштабного разговора о роли и функциях классики в современном обществе, а даже еще более широкого разговора о том, в каких формах бытует традиция в мире индивидуальных талантов [Элиот]. Существует мнение о том, что «классика, канон как принцип и основа культуры – это проблема и программа модерна» [Дубин: 276], оно фактически предполагает трансформацию функций классики и канона под воздействием различных факторов – например, массовой культуры.

Но тема канона отличается определенной прагматикой и установкой на своего рода соревновательность – т. е. она, с одной стороны, предполагает, что в конечном счете будут названы главные имена или произведения той или иной эпохи, культуры, с другой – что будут предъявлены аргументы, доказательства и при этом такое прочтение произведения, которое аргументирует его включение в канон – список текстов, признающихся образцовыми прежде всего последующими поколениями. Такой подход наиболее ярко воплощен в работах Г. Блума «Западный канон» [Блум] и И. Сухих «Русский канон. Книги XX века» [Сухих 2013]. Несмотря на то, что речь идет о масштабных индивидуальных работах, один из тезисов, который переходит из одной работы о каноне в другую, состоит в том, что «канонизация – это не плод чьих-то персональных усилий»:

«Канон – результат коллективных усилий по вычленению из множества, безмерного моря авторов и произведений классики, образцов, определяющих направление, ориентиры и статус национальной культуры» [Сухих 2016: 333].

Эта конструкция, однако, слишком идеалистична, чтобы безоговорочно видеть ее за решением вполне прикладных вопросов о том, что включать или не включать в образовательные программы школ, университетов, что делать предметом исследований. Каждый из таких вопросов имеет свою историю и заслуживает отдельной дискуссии (как пример: [Павловец]), а сама мысль о том, что то или иное решение не являлось «результатом коллективных усилий», способна вызвать вполне справедливое возмущение.

Команда медиа о поэзии “Prosodia”, частью которой мы являемся, к проблеме канона вышла благодаря наблюдениям за читательскими интересами. Одним из форматов материалов, который “Prosodia” использовала в своей работе на сайте, была десятка лучших стихотворений классика, отобранная и прокомментированная специалистом. Смысл формата простой: читатель может любить поэзию вообще, но отбор десяти главных стихотворений Пушкина, Мандельштама, Окуджавы и т. д. останется для него достаточно сложной задачей. Еще сложнее – дать аргументированное объяс-

нение, почему отобранные стихотворения можно считать главными с точки зрения литературной репутации и выражения наиболее показательных как для авторской поэтики, так и для истории поэзии черт. Очевидно, что это та работа, которую читатель сам сделать не может. И оказалось, что именно такие комментированные подборки лучших текстов ключевых поэтов вызывают наибольший читательский интерес, что некоторые из них остаются лидерами поиска и спустя многие месяцы после публикации. Стало ясно, что этой работой надо заняться более системно. В результате появился проект «Русский поэтический канон», который в сентябре 2021 г. получил поддержку Фонда культурных инициатив.

Ориентация на читательский запрос, на изучение этого запроса для нас принципиальна. Именно такой подход мы противопоставляем желанию заниматься литературной политикой, устанавливать собственные иерархии. Ведь более или менее «партийные» предпочтения современников всегда были зыбкой почвой для выстраивания литературных репутаций, а непостоянство последних неизменно сопровождает само функционирование литературы. Как отмечал М.М. Бахтин, «историческая жизнь классических произведений есть, в сущности, непрерывный процесс их социально-идеологической переакцентуации» [Бахтин: 231–232]. В данном случае имен-

но читатели нам показали, насколько жива сама тема канона – это был сигнал к тому, что ею надо заниматься. Если мы интересуемся не только собственными предпочтениями в поэзии, но и тем, как поэзию читают, то придется признать, что одних читают больше, других меньше, одних вспоминают только в связи с юбилеями, спрос на других более или менее стабилен, одних любят специалисты, других как раз неспециалисты – т. е. придется погрузиться в тему канона, в не самую приятную для творческих людей сферу того, что литературоведы называют «литературными рядами» («первый», «второй» и т. п.), иерархий и репутаций, при этом отдавая себе отчет в том, что фиксация этой иерархии маркирована нынешней культурно-исторической ситуацией и всегда представляет собой всего лишь мгновенный срез, который в другой момент может быть совсем другим. И понятно, что такой срез зачастую больше говорит о современном читателе, чем о каноне. Но, как уже отмечено, занимаясь темой канона, “Prosodia” прежде всего и идет за интересами читателя поэзии. Потому что человек, который проявил интерес к поэзии в любом виде, – это потенциальный читатель поэзии вообще. Его интерес – точка входа в мир поэзии. Если мы озабочены популяризацией поэзии, расширением аудитории поэзии, – а именно так изначально звучала задача медиа о поэзии “Prosodia”, – то мы обязаны

в этой точке читателя встретить. На практике это означает – дать ему уникальный доступный контент экспертного уровня.

Интерес к поэзии, который возникает у читателя, может быстро угаснуть при попытках его удовлетворить. Знания о поэзии, ее истории и сегодняшнем состоянии в существенной степени – сфера, доступная преимущественно специалистам, которые легко ориентируются в поисках источников – как собственно художественных, так и научных. Неспециалисту ориентироваться в сложной системе специального знания очень непросто. В этой ситуации в другие времена навигационную роль выполняли поэтическая критика или «культурная» журналистика, но сегодня говорить всерьез о выполнении ими такой роли не приходится. Читатель, проявивший интерес к поэзии, оказался один на один со всей сложностью накопленной традиции. Стоит ли удивляться, что потенциальный читатель в этой ситуации часто разворачивается и уходит (об этом: [Алехин 2006; Алехин 2022])?

«Русский поэтический канон» начался с опроса читателей русской поэзии, итоги которого легли в основу проекта. Именно на его результатах хотелось бы остановиться подробнее. Желающих ознакомиться с работами о ключевых поэтах отошлем к двум тематическим номерам журнала “Prosodia”, вышедшим в рамках проекта (Prosodia, № 17; Prosodia, № 18).

Составляя анкету, мы формулировали вопросы, способные проявить как раз то, как канон воспринимают не столько специалисты, или критики или поэты, – все они мыслились как когорта более или менее компетентных читателей поэзии. При этом анкета содержала открытый вопрос, позволяющий респонденту вписать собственный список имен поэтов, которых нельзя пропустить в разговоре о каноне. В результате мы получили определенную иерархию имен, она была дополнена анализом популярности русских поэтов в поисковых запросах [Козлов, Медведев].

В течение сентября и октября 2021 г. анкету из более чем двадцати вопросов, размещенную на сайте и в социальных сетях нашего медиа, до конца заполнили 320 человек. Всех этих людей можно охарактеризовать как читателей поэзии, однако внутри четко выделяются четыре целевые аудитории, чей взгляд на русский поэтический канон совсем не всегда совпадает. График 1 показывает, что наиболее крупной оказалась аудитория «поэты, литераторы» (116 человек), меньшей оказалась группа, которая себя характеризует исключительно как «читатель поэзии» (80 человек). Примерно равное количество «учащихся, студентов» (47), а также представителей экспертного сообщества (учитель, преподаватель, исследователь и т. д.) (40).

График 1. Топовые основные четыре аудитории русской поэзии, которые по-разному её воспринимают.

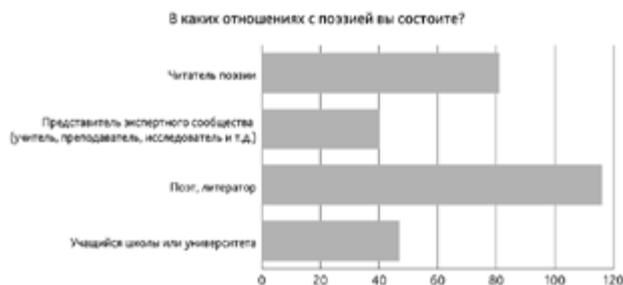

График 2. Большинство читателей поэзии уверены в существовании сформированного канона русской поэзии

Можно ли сказать, что сегодня в русской культуре существует сформированный поэтический канон?

Мы начали с вопроса о том, существует ли сегодня в русской культуре сформированный поэтический канон. Согласно графику 2, в общей картине ответов самый популярный «Скорее да», и в целом более 60 % респондентов уверены в существовании уже сформированного канона. Причем более всех уверено в этом экспертное сообщество, здесь утвердительные варианты выбрали 85 %. Зато среди читателей поэзии самая высокая доля людей, однозначно уверенных в существовании канона. Единственной группой, в которой отрицательные ответы перевесили, стали поэты и литераторы. Это понятно – современная поэзия есть пространство борьбы за место в каноне, уже этот тезис предполагает незавершенность канона, иначе современнику места в нем найтись не может, а с такой мыслью существовать в качестве современного поэта довольно трудно.

Далее мы предложили варианты определенных канона. Наибольшее количество голосов набрало следующее: «Это живой, меняющийся список имен и текстов, рекомендуемый для знакомства с наиболее яркими явлениями национальной литературы». Менее всего читатели поэзии готовы соглашаться с тем, что речь идет о списке обязательной литературы в кодификаторе ЕГЭ. Впрочем, в этом вопросе особенно важными оказались ответы в разделе «другое». Самый частый – о том, что все предложенные определения верны и точны, более того, одного определения явно недостаточно. Совокупность факторов – восприятие читателями, критикой, исследователями, потомками, образовательной системой – оказалась для респондентов важнее каждого из этих факторов по отдельности. Среди комментариев к этому вопросу в разделе «другое» обнаружился и такой: «Каноны не нужны и вредны, так как это в самом явном виде токсичная патриархальность». Наверное,

это так – если понимать канон как производное от какого-то одного института власти.

Таблица 1. Предварительное определение канона

Это список обязательной литературы в кодификаторе ЕГЭ	3	1,06%
Это представление о литературе, которое формируется университетскими курсами	12	4,23%
Это неофициальная иерархия имен в национальной литературе, определяемая самими писателями	31	10,92%
Это совокупность текстов, вызвавших наибольший отклик у критиков и исследователей	19	6,69%
Это минимум имен и текстов, с которым должен ознакомиться каждый, кто интересуется наивысшими проявлениями русской литературы	75	26,41%
Это живой, меняющийся список имен и текстов, рекомендуемый для знакомства с наиболее яркими явлениями национальной литературы	122	42,96%
Другое	22	7,75%

В рамках опроса мы спросили, достаточно ли внимание русской поэзии уделяется сегодня в школе и вузах. Почти 85 % респондентов уверены, что недостаточное. Особенно в этом уверены поэты, эксперты голосуют за вариант «скорее нет», учащиеся – единственная группа, которой внимания к поэзии в системе образования скорее достаточно.

График 3. Почти 85% респондентов уверены, что внимание к поэзии в системе образования недостаточное

Достаточно ли внимание русской поэзии уделяется в школах и вузах?

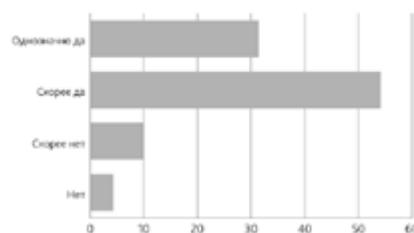

В условиях недостаточного внимания к поэзии в системе образования логично спросить о том, чем восполнить этот пробел, – с помощью каких шагов можно было бы лучше знакомить с поэзией молодежь. Наибольшее количество голосов набирают три пункта: «Делать интересные просветительские проекты» (71 %), «Больше внимания к поэзии в СМИ» (46,5 %), «Делать молодежные паблики, больше писать в соцсетях» (45 %).

Вопрос о том, нужно ли сегодня помогать читателю поэзии сформировать представление о поэтическом каноне, вызвал единодушные ответы – более 85 % респондентов считают, что это нужно делать.

График 4. Формированию представления о каноне надо помогать

Нужно ли помогать читателю поэзии сформировать представление о русском поэтическом каноне?

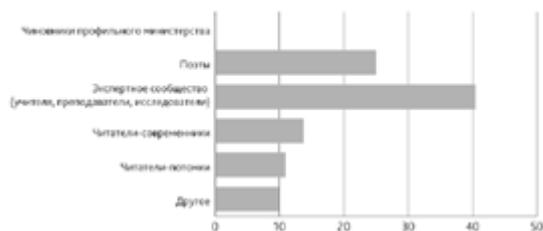

Мотивация, почему это надо делать, достаточно проста – популяризация поэтического канона помогла бы расширить аудиторию русской поэзии в целом. В этом уверены 69% респондентов.

При обсуждении проблемы канона возникает масса вопросов частных и каверзных.

Признаем, что мы не удержались в анкетировании от вопроса о том, кто должен формировать поэтический канон. Не удержались потому, что политически корректный ответ на этот вопрос звучит так: его формирует «большое» время, справедливо суммируя все, что связано с именем и произведениями автора. И сказать, чье мнение окажется весомее – современников или потомков, критиков или исследователей, учителей или чиновников, – совершенно невозможно. Т. е. ответ на этот вопрос позволял увидеть скорее картину вкусовых и ценностных предпочтений респондентов. Общая картина выглядит так: экспертное сообщество «победило». Ему склонны доверять и учащиеся, и читатели, и уж тем более само экспертное сообщество. Только поэты ему не очень доверяют. Поэты считают, что русский поэтический канон должен определяться поэтами.

График 5. Канон формирует скорее экспертное сообщество
Кто, на ваш взгляд, должен формировать русский поэтический канон?

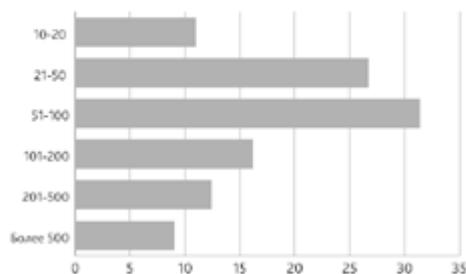

Другой неочевидный вопрос: а могут ли в канон включаться современники? Вариант

«да» выбрали 51 %, «скорее да» – 35 % – редкое единодушие. Особенно среди поэтов.

Еще менее очевидный вопрос: а каков размер канона? Если это список имен, то каково количество имен? Вопрос на самом деле не так наивен. Потому что читатель поэзии, для которого поэтический канон – это 10–20 имен, и тот, для которого их более 500, совершенно по-разному воспринимают поэзию. В первом случае мы видим очень иерархичный взгляд на литературу, во втором – открытый ее разнообразию, сравнительно демократичный. На основе полученных ответов можно сказать, что иерархичность в восприятии русской поэзии все же побеждает. Как мы видим на графике 6, самый популярный ответ на этот вопрос – 51–100 имен, так ответил 31 % респондентов. Нельзя сказать, что это большое разнообразие, в такой список многие имена классиков, известных даже по школьной и университетской программе, не попадут. Но количество респондентов, который выбрали варианты, предполагающие включение в канон до 50 имен, еще больше – 38 %. Вряд ли этот вариант ответа понравился бы современным поэтам. Все-таки попасть в круг 500 главных поэтов чуть реалистичнее, чем в круг, например, двадцати. Итого, для двух третей респондентов русский поэтический канон – это максимум сто имен. Можно видеть, как резко снижается процент голосов, когда речь заходит о большем числе поэтов.

График 6. Для двух третей респондентов русский поэтический канон — это максимум сто имён
Сколько имён должен включать русский поэтический канон?

Важный содержательный вопрос – какие критерии включения того или иного имени/текста наиболее важны? При ответе на этот вопрос по количеству голосов четко выделяются три ответа (в данном случае можно было выбрать больше одного ответа). Прежде всего, это признание в сообществе поэтов (74 %). Второй необходимый критерий – признание современников (57 %), третий – популярность у исследователей (56 %). Примечательно, что аудитории второго и третьего пункта могут вообще не пересекаться, т. е. популярность у исследователей может иметь поэт, который не был удостоен широкого признания у современников (это и о Мандельштаме, например, можно сказать) – и наоборот: популярный у современников поэт у исследователей может не вызывать большого интереса. Тем не менее, эти пункты по своему весу почти равны. Достаточно ли одного из этих пунктов для канониза-

ции или необходимы все три разом – тоже вопрос чисто риторический. Примечательно, что такой пункт, как «количество изданий и проданных тиражей», набирает всего 7 % у респондентов, «количество полученных литературных премий» – 13 %.

Русский поэтический канон для большинства читателей поэзии уже существует, но формировать представление о нем надо помогать. Это, с одной стороны, расширяет аудиторию русской поэзии в целом, с другой, – помогает увидеть ее внутреннюю связность. Проект «Русский поэтический канон» – проект просветительский, наша задача не формирование самого канона, а проведение работы по отбору и комментированию главных текстов ключевых поэтов. Материалы проекта можно найти на сайте prosodia.ru по хештегу #Русский поэтический канон. Коллективная работа позволяет надеяться на то, что по завершении проекта на “Prosodia” будет создана критическая масса, ядро материалов о ключевых именах и текстах русского поэтического канона. Это ядро, безусловно, сможет пополняться и за пределами проекта. Наша задача – собрать экспертизу в одном месте и в доступной форме, сделав тем самым и сам русский поэтический канон чуть доступнее для заинтересованного читателя.

За пределами проведенного опроса, исходя из опыта работы редакции “Prosodia”,

становится очевидно, что далеко не для каждого автора можно найти не только активного читателя, но и эксперта, готового предложить «живое» прочтение текстов поэта. Это говорит о том, что к предложенным в опросе критериям канонизации поэта можно добавить еще один: наличие сегодня у современного автора вдумчивого читателя-профессионала, который может доступно и глубоко написать о нем.

Литература

Алехин, А. Кому и на фигу нужна поэзия, или О назначении поэта // Новая Юность. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/nov_yun/2022/3/komu-i-na-figa-nuzhna-poeziya-ili-o-naznachenii-poeta.html (дата обращения: 15.09.2022).

Алехин, А. Поэт без читателя // Арион. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2006/3/poet-bez-chitatelya.html> (дата обращения: 15.09.2022).

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / пер. Д. Харитонов. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Гилен, П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм / пер. Табенкина М.Л. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Дубин, Б. Классика, после и вместо: о границах и формах культурного авторитета // Дубин, Б. Очерки по социологии культуры. Избранное. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 274–289.

Козлов, В., Медведев, С. Самые читаемые поэты глазами клерка, студента и литератора, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/samye-chitaemye-poety-glazami-klerka-studenta-i-literatora/> (дата обращения: 15.09.2022).

Павловец, М. Школьный канон как поле битвы. Часть первая: историческая реконструкция // Неприкосновенный запас. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2016/2/shkolnyj-kanon-kak-pole-bitvy.html> (дата обращения: 15.09.2022).

Синявский, А.Д. Что такое социалистический реализм // Синявский, А.Д. Литературный процесс в России. М.: РГГУ, 2003. С. 139–175.

Сухих, И.Н. Русский канон. Книги XX века. М.: Время, 2013.

Сухих, И.Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т.17. № 3. С. 329–336.

Элиот, Т.С. Традиция и индивидуальный талант // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / сост., общ. ред. и вступит. ст. Г.К. Косикова. М.: Изд-во Моск. унив., 1987. С. 169–176.

References

Alekhin, A. (2022). Komu i na figa nuzhna poe'ziya, ili O naznachenii poe'ta [Who needs poetry, or on the dedication of a poet]. *Novaya Yunost'* [New youth], 3. Retrieved from: https://magazines.gorky.media/nov_yun/2022/3/komu-i-na-figa-nuzhna-poeziya-ili-o-naznachenii-poeta.html (date of access: 15.09.2022).

Alekhin, A. (2006). Poe't bez chitatelya [A poet without a reader]. *Arion*, 3. Retrieved from: <https://magazines.gorky.media/arion/2006/3/poet-bez-chitatelya.html> (date of access: 15.09.2022).

Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetic of verbal creation]. Moscow: Iskusstvo.

Blum G. (2017). *The western canon. The books and school of the ages* (D. Kharitonov, Trans.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Gielen, P. (2015). *The murmuring of the artistic multitude: global art, politics and post-fordism* (M.L. Tabenkin, Trans.). Moscow: Ad Marginem Press.

Dubin, B. (2017). Klassika, posle i vmesto: o graniczah i formah kul'turnogo avtoriteta [Classics, after and instead: about the borders and forms of cultural authority]. In B. Dubin, *Ocherki po sociologii kul'tury*. *Izbrannoe* [Selected works on the sociology of culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 274–289.

Kozlov, V., & Medvedev, S. (2020). *Samy'e chitaemy'e poe'ty' glazami klerka, studenta i literatora* [The most read poets from the point of view of clerk, student and literary man]. Retrieved from: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/samye-chitaemye-poety-glazami-klarka-studenta-i-literatora/> (date of access: 15.09.2022).

Pavlovecz, M. (2016). Shkol'ny'j kanon kak pole bitvy. Chast' pervaya: istoricheskaya rekonstrukciya [The school canon as a battlefield. Part 1: historical reconstruction]. *Neprikosnovennyj Zapas* [Reserve stock], 2. Retrieved from: <https://magazines.gorky.media/nz/2016/2/shkolnyj-kanon-kak-pole-bitvy.html> (date of access: 15.09.2022).

Sinyavskij, A. (2003). Chto takoe socialisticheskij realism [What is socialistic realism]. In A.D. Sinyavskij, *Literaturny'j process v Rossii* [Russian literary process]. Moscow: RGGU, 139-175.

Sukhikh, I. (2013). *Russkij kanon. Knigi XX veka* [Russian canon. The books of the 20th century]. Moscow: Vremya.

Sukhikh, I. (2016). Russkij literaturny'j kanon XX veka: formirovanie i funkcii [Russian literary canon of the 20th century: the raise and functions]. *Vestnik Russkoj Khristianskoj Gumanitarnoj Akademii* [Herald of Russian Christian humanitarian academy], 17(3), 329–336.

Elliot, T.S. (1987). Tradition and the individual talent. In G.K. Kosikov (Ed.),

Zarubezhnaya e`stetika i teoriya literatury` XIX–XX vv.: traktaty`, stat`i, e`sse [Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX-

XX centuries: treatises, articles, and essays]. Moscow: MSU, 169–176.

Для цитирования: Козлов, В.И., Мирошниченко О.С. Русский поэтический канон глазами читателя // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2022. Т. 7. № 3. С. 72–83. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-3-72-83

For citation: Kozlov, V.I., Miroshnichenko O.S. (2022). Russian poetic canon: readers' view. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 7(3), 72–83. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-3-72-83

RUSSIAN POETIC CANON: READERS' VIEW

Vladimir I. Kozlov, Full Professor (Philology), Editor-in-chief of the media about poetry “Prosodia” (Rostov-on-Don, Russia); e-mail: kozlov.prosodia@gmail.com

Oksana S. Miroshnichenko, PhD (Philology), Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia); e-mail: osmiroshnichenko@sfedu.ru

Abstract. The article analyses the survey on Russian poetic canon conducted by the Prosodia Poetry Media in 2021. The results of the survey help to deal with the general doubts about the very necessity to raise this topic today, and applicability of the concept itself. The survey, which comprises more than 20 questions, revealed different stands of the general readers, students, and experts, as well as poets themselves in their attitude to the established poetic canon, to its scope and range, to the question of who and how replenish it, and to the ways of its popularization. According to two thirds of respondents, the Russian poetic canon is limited to the names of one hundred poets. Among the criteria for particular poets belonging to canon, the respondents put forward recognition in the community of poets, and only then – among contemporaries and scholars. It was also allowed to the respondent to offer his/her own list of names of poets meant to be in the canon. At the same time, the majority of the respondents are still ready to entrust the compilation of the poetic canon to knowledgeable poetry experts. It is quite obvious that the canon is meaningful for readers, moreover, its popularization and professional study make it more accessible for the audience, which longs for getting acquainted with the heritage of Russian poetry.

Key words: classics, literary canon, literary reputation and hierarchies, media about poetry, Russian poetry, sociology of literature, survey of readers, Prosodia

